

БЕЛЫЙ ПЛАТОК ЛУЧАНО ПАВАРОТТИ

В оперных театрах многих стран бурными овациями встречают замечательного итальянского певца Лучано Паваротти. Обладающий исключительными голосовыми данными и прекрасной музыкальной памятью, он к тому же с необычайной глубиной проникает во внутренний мир оперных героев.

Лучано Паваротти.

Фото «Обсервер», Лондон.

Джулиана УИДДИКОМ

«ОБСЕРВЕР», ЛОНДОН.

ГРОМОЗДКИЙ, словно обеденный стол, 52-летний итальянский тенор Лучано Паваротти, сжимая в руке белоснежный платок и поминутно вытирая им пот со лба, пел без перерыва почти час, включая повторы на «бис», на спортивной арене «Уэмбли» перед аудиторией в восемь тысяч человек. Кое-кто из поклонников оперы считает белый платок Паваротти чем-то вроде символа прощания с серьезной оперной сценой, чуть ли не белым флагом, знаменующим сдачу на милость толпы, жаждающей развлечения. «Какой позор, — восклицают они, — что один из величайших певцов двадцатого века пошел по этой презренной дорожке!»

Мне представилось целесообразным спросить его самого, что он сам думает на этот счет, и потому я отправилась повидать его в домашней обстановке — в тихий особнячок в пригороде Модены, покой которого бдительно охраняют собаки и неприступная ограда. К несчастью, к моменту нашей встречи Паваротти уже неделю сидел на диете и был решительно недоволен жизнью. Однако едва он начал говорить о своей работе, его легендарная живость характера тут же проявила себя.

По словам певца, ему нравится выступать в массовых популярных концертах, поскольку он хочет содействовать демократизации оперной музыки и дать возможность послушать Паваротти людям, которые никогда не услышат его в оперном театре, ибо просто туда не ходят.

— Оперный спектакль, — говорит он, — требует от пятнадцати до двадцати дней репетиций, а в результате его слушают всего две тысячи человек. Для того, чтобы тебя услышали двадцать тысяч, требуется десять вечеров. А такие массовые концерты делают все гораздо более простым.

Паваротти начал давать концерты около пяти лет назад, и это позволяет ему петь в месяц для ста тысяч человек.

...Самое начало работы Паваротти в Великобритании оказалось решающим для его дальнейшей карьеры. Став лауреатом конкурса певцов в Реджо-Эмилии, он начал ездить в концертные турне — и люди валом валили на самого настоящего (а стало быть, толстого) итальянского тенора. В это время заведующая труппой Королевской оперы Джоан Ингпен как раз приглядывалась, кого бы взять на место Джузеппе Ди Стефано, уже склонного тогда оставить королевскую сцену. В Дублине она и обнаружила «этого громоздкого молодого человека, мало что умеющего на сцене, поющего с расчетом на вкусы галерки, но с потрясающими вокальными данными». Ди Стефано в самом деле отказался от контракта. Паваротти заменил его в роли Рудольфа в опере Пуччини «Богема».

Это произошло в 1963 году. Для того, чтобы добиться успеха в США и родной Италии, времени потребовалось больше. Певцу в то время очень помог дирижер Герберт фон Караян, который ввел Паваротти в труппу «Ла Скала».

— Это было время, когда голос стал моим лучшим другом, — замечает Паваротти. — Я имею в виду не артикуляцию, а контроль над голосовыми связками. Именно в тот период я занимался совершенствованием своей вокальной техники.

По мнению Паваротти, голос скорее напоминает плод, который наливается соком и долгое время остается спелым и сочным, если за ним ухаживают должным образом. Хотя, конечно, в свое время он также жухнет и истлевает. Кристофер Рейберн, продюсер фирмы «Декка», выпустивший большинство пластинок с записями Паваротти, полагает, что двадцать лет назад голос певца был несколько легче, чем сейчас. Если Пласидо Доминго, подобно многим тенорам, начал петь баритоном, то Паваротти обладает настоящим, изначальным тенором. Для него характерен ясный, звенящий звук; тон его голоса никогда не бывает затуманен.

Что делать тенору, который поднялся на самую вершину исполнительского мастерства? Хосе Каррерас начал «притемнять» свой голос, чтобы овладеть более «тяжелыми» партиями, но в результате часто его звучание было напряженным и монотонным. Пласидо Доминго прекрасно исполнял все, но постепенно отказался от лирических партий и стал выступать в роли Отелло и вальнеровского Лоэнгрина.

А Паваротти никогда не забывал совета, который дал ему в начале 60-х годов Тито Скипа. «У вас красивый голос, — сказал знаменитый певец. — Но вам следует петь именно так, как вы сейчас поете. Не заставляйте ваш голос звучать под кого-то». Паваротти и сейчас чувствует себя прекрасно в партиях, которые когда-то сделали его знаменитым.

Лишь в сорок лет певец решился на тяжелую бравурную партию Манрико в опере Верди «Трубадур».

— И она все еще на границе моих возможностей, — говорит он.

Ему было 46 лет, когда он добавил к своему репертуару партию египетского полководца Радамеса в опере Верди «Аида», а также начал петь Калафа в опере Пуччини «Турандот», но после семи спектаклей отказался от нее, объявив ее слишком «тяжелой» для его голоса. Несколько партий, такие, как Андре Шенье из одноименной оперы Джордано Умберто и Арнольда из «Вильгельма Телля» Россини, были записаны Паваротти на пластинку, но на сцене ни разу не исполнялись.

В последнее время певец увлекся Моцартом, взявшись за главную роль в опере «Идоменей, царь критский». Моцарт написал оперу о ца-

ре древнего Крита, пожертвовавшем для спасения родины любимым сыном, для самого прославленного тенора своего времени А. Рааффа. Когда в 1982 году было объявлено, что Паваротти будет петь в этой опере в нью-йоркской «Метрополитен-опера», поклонники оперного искусства заволновались. Но Лучано Паваротти не обманул их ожиданий. Партия Идомеи была исполнена прекрасно. Сегодня певец с превеликой радостью спел бы в «Идомеи» снова, но теперь он слишком тяжел, чтобы метаться по сцене в постановке этой оперы Ж.-П. Поннелем. Нельзя, правда, сказать, что он был особенно строен во время первой постановки оперы: когда Паваротти впервые увидел себя в роли царя Крита на экране телевизора, с ним приключился удар.

...Гротескный внешний вид доставляет певцу немало огорчений. Репортеры должны делать фотографии самым тщательным образом, иначе их просто выгонят, отобрав снимки. Телевизионным операторам запрещено давать лицо Паваротти крупным планом: часто выражение лица в какой-либо сцене снимается отдельно и только затем монтируется в полную запись спектакля. В новой постановке «Аиды» в начале этого года в «Ла Скала» режиссер Л. Ронкони одел Паваротти в костюм с сильно подбитыми ватой плечами и в одной из сцен поместил его в окружении огромных каменных валунов. Радамес-Паваротти стоял среди них как монолит.

Но если это так беспокоит певца, отчего бы не принять соответствующие меры? Говорят, Паваротти в деталях знает калорийность каждого блюда в цивилизованном мире, но его разговоры о диете перемежаются длительными перерывами между голодовками. К тому же он считает, что невозможно сидеть на диете, играя в спектаклях. А на год отказаться от сцены в целях борьбы с лишним весом для него просто невозможно.

— Голос расстроится, и мне потом снова придется стать дебютантом. И это после 25 лет на сцене! — говорит он.